

Секция «Глобальная регионализация как основа формирования многополярного мира»

Дедолларизация в странах БРИКС: общие тенденции и национальные особенности

Научный руководитель – Ткачев Василий Николаевич

Софриков Данила Алексеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
Международных экономических отношений, Москва, Россия

E-mail: d.sofrikov@gmail.com

Дедолларизация, начавшаяся в период Великой Рецессии, продемонстрировавшей уязвимость финансовой системы США, и активизировавшаяся в последние годы на фоне использования доллара как инструмента давления, вызывает интерес среди стран Глобального Юга и некоторых государств Запада. Участие в процессе дедолларизации позволяет странам не только минимизировать риски, но и извлечь экономическую выгоду, внести вклад в формирование справедливой мировой финансовой архитектуры.

Страны БРИКС стремятся реформировать мировую валютно-финансовую систему, акцентируя внимание на использовании национальных валют и развитии собственной инфраструктуры. В 2023 году акцент был на создании общей финансовой инфраструктуры и единой валюты, но сейчас страны стремятся к самостоятельной дедолларизации с перспективой координации усилий.

Все страны БРИКС в той или иной мере вовлечены в процесс дедолларизации, однако их мотивы существенно различаются. Китай стремится укрепить международный статус юаня и получить связанные с этим экономические выгоды [1]. Бразилия, Индия и ЮАР стараются усилить свои региональные позиции, продвигая использование национальных валют [2]. Россия и Иран вынуждены отказываться от доллара из-за санкций. Египет и Эфиопия сталкиваются с проблемами валютной нестабильности и долларового дефицита [6]. ОАЭ и Саудовская Аравия стремятся укрепить свои геополитические позиции на фоне ухудшения отношений с США [7]. Индонезия и другие страны АСЕАН, напротив, избегают политических аспектов дедолларизации, акцентируя внимание на ее экономических преимуществах [9].

Процесс дедолларизации в БРИКС характеризуется неравномерностью из-за различий в стартовых условиях и временных рамках его начала для каждой из стран. Наиболее значительные успехи достигнуты Россией, Китаем и Ираном, где доля трансграничных расчетов в национальных валютах превышает 50% [3]. Эти страны обладают обширным опытом применения разнообразных инструментов дедолларизации. Другие участники БРИКС, такие как Индонезия, Индия, Бразилия, ОАЭ и ЮАР, хотя и не достигли аналогичных показателей, развивают сотрудничество в области использования национальных валют, инвестируют в развитие собственной финансовой и платежной инфраструктуры. Египет, Эфиопия и Саудовская Аравия, пока не предпринимающие самостоятельных шагов по дедолларизации, проявляют интерес к предложениям других стран.

Процесс дедолларизации в БРИКС демонстрирует общие тенденции, характерные для большинства стран-участниц. Ключевым направлением является развитие национальной финансовой инфраструктуры. В странах-участницах внедрены платежные системы: МИР, UnionPay, RuPay, Elo, Shetab и GPN. Развиваются системы мгновенных платежей: СБП, WeChat Pay, AliPay, UPI, Aani и QRIS. Создаются собственные системы для передачи финансовой информации: СФПС, CIPS, SFMS и SEPAM. Происходит интеграция систем, например, МИР и Shetab [10].

Другой тенденцией является формирование валютных зон. В то время как китайский юань уже получил широкое распространение, российский рубль активно используется в расчётах между странами ЕАЭС и СНГ. Индия продвигает использование индийской рупии в Непале, Бутане, Мальдивах и Шри-Ланке. Валюта ЮАР активно применяется в рамках Зоны рэнда и в расчётах между странами САДК [8]. В странах АСЕАН, членом которой является Индонезия, формируется обособленная валютная зона с использованием местных национальных валют [4].

Среди иных общих тенденций стоит выделить следующие. Во-первых, страны БРИКС на официальном уровне не декларируют дедолларизацию как полный отказ от доллара, однако активно продвигают использование национальных валют. Во-вторых, наблюдается интенсификация использования альтернативных платежных инструментов, включая цифровые валюты центральных банков, криптовалюты и бартерные операции. В-третьих, для стимулирования расчетов в национальных валютах страны БРИКС заключают соглашения о валютных свопах. В-четвертых, отмечается дедолларизация инвестиционных потоков: предоставление международных кредитов и размещение облигаций в валютах стран-участниц БРИКС [5].

В контексте БРИКС наблюдается разнородность процессов и подходов к дедолларизации. Однако страны-участницы предпринимают активные усилия для расширения расчетов в национальных валютах и альтернативных формах. Эти действия включают развитие и интеграцию национальной финансовой инфраструктуры, а также внедрение новых платежных инструментов. Для углубленного анализа целесообразно выделить подгруппы стран со схожими подходами к дедолларизации: Индия, Бразилия и ЮАР; Египет и Эфиопия; ОАЭ и Саудовская Аравия; Россия и Иран. Это позволит точнее оценить динамику и эффективность усилий по дедолларизации внутри каждой подгруппы и выявить общие тенденции и специфические особенности их стратегий.

Источники и литература

- 1) Алиев М.Х., Юй Сяо, Рязанова С.А. Механизмы дедолларизации КНР в рамках стратегии интернационализации юаня: доклад № 98 / 2024 / под ред. Гавриловой С.М., Мельниковой Ю.Ю., Грызлова Г.В., Растегаева Д.О. — М.: НП РСМД, 2024. — 42 с.
- 2) Сафронова Е.И. Позиции Китая и Бразилии по дедолларизации международных экономических отношений и перспективы создания новой мировой валюты // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 69–83.
- 3) Сюй В. Дедолларизация как направление финансовой политики России в современных условиях // Проблемы прогнозирования. 2023. № 1(196). С. 16–31.
- 4) Agarwal, R. Emerging Economies, Emerging Currencies: A Perspective on De-Dollarization in Southeast Asia // Modern Economy. 2023. Vol. 14. P. 1432–1438.
- 5) Liu Z.Z., Papa M. Can BRICS De-Dollarize the Global Financial System? Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 75 p.
- 6) Regasa A., Ettisa D.L., Tadesse E. Factors Affecting Economic Crisis in Ethiopia: A Literature Review // Qeios. 2023. 11 p.
- 7) The state of de-dollarisation in the Gulf region // Strategic Comments. 2023. Vol. 29. No 4. P. iv–vi.
- 8) Van Zyl L. South Africa's experience of regional currency areas and the use of foreign currencies // BIS Papers. 2003. No 17. P. 134–139.

- 9) Симатупанг Р., Дахлан А., Махарани Г. Состояние дедолларизации в Азии и Индонезии [The State of De-dollarization in Asia and Indonesia] [Электронный ресурс] // Devtechsys. URL: <https://devtechsys.com/insights/2023/08/03/the-state-of-de-dollarization-in-asia-and-indonesia/> (дата обращения: 23.02.2025).
- 10) Хуррам М. Дедолларизация Ирана [De-dollarization of Iran] [Электронный ресурс] // The Asian Politico. URL: <https://theasianpolitico.com/2024/12/22/de-dollarization-of-iran/> (дата обращения: 17.02.2025).